

способления к новым условиям. В то же время уход в виртуальный мир чаще всего обусловлен определёнными проблемами в реальной жизни и играет чисто компенсационную функцию. Помимо приобретения положительных личностных качеств, вызывает беспокойство и даже опасность появления виртуальных личностей, осуществляющих деструктивные функции.

Итак, личностное самоопределение как сложный процесс происходит в пространстве русского духовного опыта, который в свою очередь по содержанию динамичен, имеет свои проблемы и перспективы. Свобода здесь предстаёт не как осуществление задуманного, а воление к расширению сферы возможного, учитывая, что российское общество находится в сложном проблемном состоянии.

УДК 2(470)

ТЕХНОЛОГИЯ ДЕМИФОЛОГИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА В РОССИИ

И.А. Дорошин

Саратовский государственный университет,
кафедра религиоведения и философской антропологии
E-mail: ivansar@mail.ru

Мифы в конфессиональной среде являются эффективным инструментом децентрализации управления, а также манипуляции сознанием чистосердечных верующих. От этого страдает сама конфессиональная среда и сложившийся институт властных отношений.

Развитие информационных технологий сопровождается совершенствованием мифологических конструкций, которые все чаще проникают в основу социальных программ религиозного объединения и, что самое страшное, размывают вероучительную основу. Это может способствовать появлению дистанции между религиозными институтами и гражданского общества, а также дестабилизации социальной системы.

Myths Inside of a Religious Discourse in Russia: Technology of a Deconstruction

I.A. Doroshin

Myths in the religious environment are the effective tool of decentralization of management, and also manipulation with consciousness of frank believers. The religious environment and the developed institute of imperious attitudes suffers from it.

Development of information technologies is accompanied by perfection of mythological designs which even more often get into a basis of social programs of religious association and, that the most terrible, «wash away» a basis of the doctrine. It can promote occurrence of a distance between religious institutes and a civil society, and also destabilization of social system.

Примечания

¹ Ильин И.А. Религиозный смысл философии. М., 2003. С.231.

² Там же.

³ Бердяев Н.А. Миросозерцание Ф.М. Достоевского // Бердяев Н.А. О русских классиках. М., 1993. С.190.

⁴ Ключевский В.О. Исторические портреты деятелей исторической мысли. М., 1990. С.148.

⁵ Митрополит Сурожский. О самопознании // Вопр. психологии. 1994. №5. С.115.

⁶ Трубецкой Е. Смысл жизни. М., 1994. С.331.

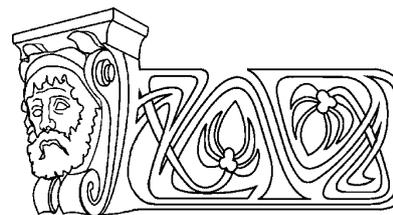
⁷ Бердяев Н.А. Самопознание. М., 1991. С.189.

⁸ Агацци Э. Человек как предмет философии // Вопр. философии. 1989. №2. С.30.

⁹ Федотова В.Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России // Вопросы философии. 2005. №11. С.3–23.

¹⁰ Капустин Б.Г. Современность. Новая философская энциклопедия. М., 2003. Т.3. С.587.

¹¹ Эшштейн М.Н. Философия возможного. СПб., 2001. С.123.

Аналитика последних конфессиональных и межконфессиональных встреч в Саратове¹ высветила достаточно широкий спектр применения мифологических конструкций различного толка. Это не случайно, поскольку мифы, особенно в конфессиональной среде, являются эффективным инструментом децентрализации управления, а также манипуляции сознанием чистосердечных приверженцев. От этого страдает и сама конфессиональная среда, и сложившийся в рамках вероисповедания институт властных отношений.

Развитие информационных технологий сопровождается совершенствованием мифологических конструкций, которые все чаще проникают в основу социальных программ религиозного объединения и, что самое страшное, размывают вероучительную основу. Она сводится к второму плану, к постмодернистскому рассказыванию «историй» («stories»). Таким образом, формируется ан-

тисторическое, а соответственно проманипулятивное сознание. Практически ни один властный институт не обходится без применения мифологем, не является исключением и конфессиональная среда. Можно сделать только два «положительных» наблюдения:

1) мифы посредством упрощения реальности позволяют человеку ориентироваться в сложной мозаике конфессионального спектра, что способствует нивелированию возможных общественных противоречий;

2) мифы в конфессиональной среде выступают средством повышения заинтересованности и «явки» рядовых членов, мобилизуя их и побуждая к активному участию в общинной и общественной деятельности.

Как легко заметить, «польза» далеко не однозначна. Встает вопрос: допустимо ли использовать миф в конфессиональном дискурсе? Ответ, по-видимому, должен быть отрицательным, но без участия авторитетного богословского мнения не может быть решен однозначно. Это как раз тот случай, когда религиоведение не может обойтись «своими силами». Таким образом, за неимением самого пропонента в этом рассуждении вопрос «виснет».

Часто допускается «разумное» использование мифологем в «обращении» и агитации: это чуть ли не необходимо в полемике, поскольку миф позволяет упростить сложную и многообразную реальность конфессионального и тем более межконфессионального дискурса и сделать ее более понятной и доступной. Во-первых, таким образом осуществляется структурирование процесса выбора ценностных приоритетов, а также организационных предложений. Затем происходит деление их на более или менее четкие сегменты. События этого процесса, уложенные в мифологическую схему, просты и доступны всем. Миф позволяет связывать воедино различные события, создавая ощущение цельности и осмысленности происходящего, «опереть» новое событие на имеющийся опыт.

Этим, конечно, спешит воспользоваться манипулятор. Используя собственные или заимствованные мифы (возможно бродячие, но это тема отдельного исследования), он

настолько искусно работает с сознанием, что рядовому человеку часто практически невозможно прояснить правду.

Понятно, что цель заключается в том, чтобы отучить людей мыслить и рассуждать самостоятельно. Главная причина в следующем: в условиях современной глобальной тенденции к узкой специализации во всех сферах деятельности люди не в состоянии иметь свое мнение по всем проблемам, которые обрушивает на них современная действительность. Индивид же не может не иметь вообще никакого мнения, поскольку тогда он лишается возможности хотя бы объяснить те или иные факты реальности. Ему нужна определенная схема, в которую он может уложить разрозненные факты действительности. Поэтому в большинстве случаев человеку приходится заимствовать чужие модели.

Сам человек может не ощущать свою зависимость от внешних воздействий. М. Мамардашвили описал этот механизм следующим образом: «Человеческие поступки, деяния, диктуемые определенными намерениями, вливаются в общие сцепления и в общий контекст бытия, и свой смысл обретают или получают там, а не в голове совершающего поступок. В каждый данный момент времени, когда мы делаем что-то, мы совершаем зависимые поступки, которые лишь кажутся нам свободными, продиктованными нашими желаниями, а в действительности они вызваны натуральным ходом событий»². Это, по-видимому, является механизмом действия мифа, который «подключает» человека к коллективному опыту, предлагая личности раствориться. Человек уходит от собственно религиозного дискурса. Поступки, образ мысли, переживания становятся зависимы от коллективного бессознательного. Поэтому она становится легко управляемой с помощью мифа и начинает почти всецело зависеть от манипуляторов, которые данный миф эксплуатируют.

Наиболее остро зависимость человека от мифов наблюдается в период *обращения*. Если его сознание не защищено культурными и общественными стереотипами, то он становится легкой мишенью. Чтобы не попасть в ловушку опытных манипуляторов, необхо-

димо знать основные признаки мифологизации сознания. К ним можно отнести подмену понятий, неконтролируемость источника информации, абсолютизацию явления, тенденциозную выборку фактов, отождествление манипулятора и манипулируемого, использование эмоций вместо конкретных фактов и аргументов, концентрацию внимания на эфемерном, сенсационном без включения его в более широкий контекст, дробление политических явлений на отдельные, изолированные сегменты, неоднократные повторения недоказанного вывода как установленного факта, безальтернативность мнений, обеспечиваемую авторитетом «экспертов», аксиоматичность мировоззренческих конструкций.

Указанные признаки манипуляции сознанием имеют одну общую черту, опирающуюся на универсальное свойство познания: структура связей между реальными объектами религиозной действительности не совпадает со структурой модели реальности, возникающей в сознании индивида. Миф – это основной фактор, меняющий структуру модели сознания индивида, который служит универсальным орудием трансформации предпочтений человека.

Внедряя в массовое сознание потоки информации, СМИ может изменять предпочтения общества в выгодном направлении – *коммерциализации*, главного фактора, стимулирующего мифологизацию. Хорошим примером может служить подогревание апокалиптических настроений в свете последних событий на телевидении. В этом плане оно мало отличается от других социальных институтов, формирующих общественное мировоззрение: школ, университета. В то же время оно отличается от других институтов силой «эффекта присутствия», когда человек как бы «видел событие», возможностями «моделирования».

Человек может освобождаться от манипулирования только в поиске информации, будучи исследователем. Научная дисциплина позволяет почти автоматически преодолевать часть типичных методов манипуляции и дает шансы постепенно выявлять сущностно важную информацию, даже не получая доступа к

столь соблазнительной «закрытой информации», которой журналистские расследования привлекают зрителей»³.

Необходимо отметить, что современная ситуация в сфере информации имеет два существенных преимущества по сравнению с советской эпохой. Во-первых, она плюралистична. У общества есть определенная возможность сравнивать различные источники информации и подвергать их критическому анализу. «Манипуляция – это не насилие, а соблазн»⁴, – писал С.Г. Кара-Мурза. Никто не заставляет обывателя соблазняться.

Во-вторых, появились объективные возможности для развития *альтернативных* источников информации. Интернет и широкие возможности малотиражного копирования создают важные предпосылки для расширения *субкультур в конфессиональной среде*, в которых люди могут получать информацию и идеи, уже обработанные и систематизированные в соответствии с их потребностями и интересами.

Субкультурные тенденции в обществе во многом вызваны к жизни стремлением официальной культуры заполнить собой все поры социального организма. К субкультурам в конфессиональной среде относят, прежде всего, секты. Несмотря на жесткие меры, которые применяются к адептам «новых религий», многолетняя работа с культовыми объединениями не дает ощутимых результатов. Напротив, она вызывает «эффект бумеранга»: сторонники эксцентричных верований предстают «жертвами», «мучениками», «страдальцами». Возможно, именно тотальный рационализм вызывает такую ответную реакцию, а религиозный *модернизм* в свою очередь служит источником фундаментализма.

В то же время, несмотря на все вышеизложенное, на сегодняшний день сохраняются элементы «информационного тоталитаризма», целостной системы господства над сознанием общества с помощью манипуляции. Предпосылками формирования такой системы являются такие факторы, как совершенствование технических средств создания телевизионных миражей, хаотическое разложение рационально-логических связей при создании модели реальности, и, наконец, колоссальная мифологизация сознания обыва-

теля. Последний фактор проявляется в атомизации картины мира и приучает человека к произвольному складыванию из заранее заготовленных шаблонов определенной мифологической реальности.

Все вышеизложенные факторы проявляются в достаточно опасной тенденции, получившей широкое распространение в современной России, чрезмерной мифологизации сознания россиян. Как отмечает российский политолог А. Цуладзе, «...резко возрастает опасность использования мифов в целях узкой группы лиц, владеющей необходимыми для производства и распространения мифов ресурсами»⁵.

Полностью очистить религиозную жизнь от мифов невозможно в условиях информационной цивилизации, а снизить чрезмерную мифологизацию вполне можно и даже необходимо. Необходимость этого вызвана той опасностью, которую мифы могут нести для общества. В чем же она заключается?

Во-первых, воздействие околорелигиозных мифов на сознание людей разрушает логику социального мифа, который развивается на основе собственных закономерностей, и которые нельзя отменить. Любые мифы, направленные на кардинальную трансформацию естественных процессов, а околорелигиозные к таковым относятся, дезориентируют общество и тормозят его развитие.

Во-вторых, мифы деформируют сознание человека. Находящиеся во власти мифа люди не в состоянии дать адекватную оценку процессам, происходящим в межконфессиональной среде, а, следовательно, общество теряет значительную часть людей, способных сделать осознанный, рациональный выбор.

В-третьих, мифы, исходящие от представителей различных религиозных движений, а также в большей степени от сект, занимающих противоположные позиции по стратегическим и тактическим вопросам развития российского общества, ведут к конфронтации социальных сил, могут создать тупиковую ситуацию, а также вызвать общественный коллапс.

В-четвертых, наиболее устойчивые мифы воспроизводятся с учетом изменяющейся ситуации; часть мифов разрушается, появляются новые мифы, но в любом случае это не проходит бесследно для тех, кто эти мифы воспринял и усвоил. За разрушение мифов расплачиваются не те, кто их создал. «Разрушение... мифов само по себе не освобождает людей от их воздействия. Сознание может оставаться под властью уже разрушенного мифа... закрепощенное сознание может проявляться еще сильнее, чем влияние реально действующего мифа»⁶.

Существует целый ряд инструментов и методов для борьбы с излишней мифологизацией процесса выбора. Можно выделить, по крайней мере, три основных тактических метода демифологизации сознания: ужесточение законодательства и работы комиссий, регистрирующих религиозные объединения; увеличение контроля над СМИ и, естественно, повышение информированности граждан о религиозных процессах и институтах.

Если позволить процессу мифологизации массового сознания развиваться без конструктивного вмешательства в него, то это, в конечном счете, может способствовать дистанцированию конфессиональных институтов от общества и как следствие этого – дестабилизации социальной системы. Оградить массовое сознание от внедрения в него мифологем – задача довольно сложная. Ее эффективность зависит не только от усилий тех, кто осознает негативность мифологизированного воздействия, но и от отношения основной массы людей к мифам вообще.

Примечания

¹ Саратовская область показательна в отношении проблематики межконфессиональных отношений в России.

² Мамардашвили М. Введение в философию // Мой опыт нетипичен. СПб., 2000. С.76.

³ Шубин А.В. Средства массовой информации: информирование и манипулирование // Политико-психологические проблемы исследования массового сознания / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М., 2002. С.200.

⁴ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2002. С.64.

⁵ Цуладзе А. Политическая мифология. М., 2003. С.45.

⁶ Соловей Т. Русские мифы в современном контексте // www.tomlin.ru